

Кроме сестры Ци, боюсь, никто больше не сможет быть противником Сяо Дуна". С голосом этого ученика царства Тяньцзинь, кто-то скоро известит сестру Ци.

Никто не осмелился снова прийти к власти, Жомо подождал минуту, пока издалека не появились две фигуры, одна из которых была молодой девушкой с хорошим лицом и считалась красивой женщиной, но божественный цвет между бровями был немного высокомерным.

Быстро подойдя к концу стадии жизни и смерти, взглянув на шесть трупов, выстроившихся под сценой, девушка слегка нахмурилась. Этим человеком была Ци Шисяо, сестра Ци.

Его глаза поочередно окинули шесть трупов. В то же время предыдущий ученик сферы Тяньцзинь медленно подошел к Ци Сяошань: "Сестра Ци, это дело может волновать только тебя, этот ребенок слишком опрометчив, обязательно убей его на месте. "

Выслушав его слова, Ци Сяошань слегка кивнула и холодным тоном сказала: "Не волнуйся, брат и сестра обязательно убьют этого человека на этой сцене. "

Она своими глазами видела тела шести человек, убитых Сяо Дунем, но Ци Сяосинь все еще не изменила цвета кожи. Очевидно, она была очень уверена в своих силах.

Голос упал, и под одобрительные возгласы учеников Дороги Чжао, Ци Сяосинь вышла на сцену жизни и смерти и замерла в трех метрах от Сяо Дуна. До этого момента Ци Сяосинь тщательно измерял Сяо Дада.

Звездные брови, темперамент, белая как снег одежда, это красивое лицо, любая женщина должна быть тронута им, а после убийства шести человек, Сяо Дунь все еще такой отчаянный, что заставляет темперамент Сяо Дуна проявиться в полной мере.

Два глаза были напротив друг друга. Несмотря на то, что Сяо Дун привлекал своим темпераментом и внешностью, Ци Сяо Сянь все еще не собиралась его отпускать. Сяо Дунь убил шестерых из их фракции Чжао Лу, и сегодня ему пришлось убить их самому.

Длинный меч в его руке вышел из ножен, и кончик меча направился прямо на Сяо Ду, холодный голос Ци Сяо Сяня: "Сяо Ду, выходи с мечом, иначе у тебя не будет шанса. "

"Против тебя не нужен меч". Услышав Ци Сяосинь, Сяо Ду мягко ответил.

Ци Сяосинь является самым сильным человеком в партии Чжао Лу на входе в Зазеркалье, но это все еще не представляет угрозы для Сяо Ду. Если приложить все усилия, то Сяо Дунь сейчас достаточно, чтобы сразиться с ушу Сяочэна Зеркального Зазеркалья.

Видя, что Сяо Дунь совсем не ставит себя в его глазах, глаза Ци Сяосюаня тоже вспыхнули гневом. Не говоря ни слова, он сразу же выбил меч, меч вспыхнул. Столкнувшись с мечом Ци Сяньсюаня, Сяо Дунь слегка улыбнулся, а затем отскочил. Длинный меч Ци Сяньсюаня с силой изменил направление и нанес удар.

"Основа фехтования слишком слаба. На первый взгляд, ты не обратил внимания на базовые упражнения по фехтованию. Это просто загадка". Одним пальцем атака Ци Сяосиня была снесена, равнодушно сказал Сяо Ду.

Конечно, мастерство Ци Сяосиня в фехтовании слишком слабое. По мнению Сяо Ду, будь на его месте кто-то другой, боюсь, он бы так не говорил. Как сила Ци Сяосиня может быть слабой,

если он может быть самым сильным человеком в одностороннем зеркальном представлении Чжао Лу?

Опустошенность, спокойствие, и это обнаженное презрение, перед лицом глаз и речи Сяо Ду, лицо Ци Сяосяня опустилось, и гнев в его сердце также поднялся на фестиваль, затем непосредственно осуществил свою собственную тактику убийства.

"Лиственные листья расходятся". Низким голосом, длинный меч Ци Сяосяня взмахнул, и последний меч сформировал розовый лепесток вокруг него.

Это техника убийства Ци Сяосяня, превосходная техника боевых искусств. Только розовые лепестки неба атакуют Сяо Ду. На лице Сяо Ду появилась улыбка.

"Хорошее боевое искусство, но, к сожалению, ты не практикуешь.

" Не было никакого скрытого намерения, Сяо Дун сказал мягко, только Сяо Дун указал, девять дней меч палец первый палец распространился.

Это боевое искусство, которому Дасти Линг научил Сяо Ду. Я даже не знаю, какого оно ранга, но один только этот первый палец уже сравним с обычными боевыми искусствами.

"Палец меча Цзюньцзюнь". тихо пробурчал девятидневный меч, относящийся к первому имени Цзюньцзюнь, ничего особенного, острый, острый, словно острый меч, прямо убивающий противника.

Свистнул белый свет, и из вдавленных указательных пальцев вырвался меч, мгновенно разбив десятки лепестков.

Глядя на Сяо Ду, он разбил десятки лепестков. Лицо Ци Сяо Сяо слегка изменилось, но вскоре он рассмеялся. Хотя этот чистый палец-меч очень острый, он сравним с боевым искусством Суань, но, к сожалению, сфера применения слишком мала. По сравнению с лепестками дня, десятки лепестков, уничтоженных этим пальцем чистого меча, не стоят упоминания.

Масштаб убийства слишком мал. Это самая большая слабость меча Цзюньцзюня. Глядя на лицо Ци Шишань, Сяо Дун, естественно, понял, о чем она думает. Возможно, женщина не верит, что сможет сломать листья и расщепить цветы.

Диапазон поражения пальца меча Цзюньцзюнь невелик, однако, палец меча Цзюньцзюнь может выпускаться непрерывно, и нет промежуточного времени в середине, чего Ци Синьцзюнь не знает.

Улыбка только появилась, но вскоре Ци Сяосянь увидел, что из впадины пыли в его указательном пальце, был постоянный взрыв меча, скорость, это было так потно.

За один вдох было выпущено более десятка чистых пальцев меча. В таком темпе, всего за несколько вдохов, оригинальный розовый лепесток в небе был полностью уничтожен пальцами чистого меча.

Это как человеческий пулемет, и не нужно менять магазин.

Расщепление листьев было полностью сломано, лицо Ци Сяосуань было шокировано, но Сяо Ду не собирался отпускать, а как же женщины?

Сяо Ду не из тех, кто не может идти, увидев женщину. Пока он является его врагом, как для мужчин, так и для женщин, плохие новости одинаковы. Сяо Ду никогда ничего не делал с пикантной рукой, сдувающей цветы.

Все еще точка, меч Цзюньцзюнь относится к яростным вспышкам, меч яростно бросается к Ци Сяосуань. Перед лицом стольких мечей Ци Сяосуань, естественно, трудно устоять.

Он отчаянно размахивал мечом в руке, но это длилось всего несколько вдохов, и меч был выбит.

Без длинного меча будущее Ци Сяосуаня невозможно представить. Острый меч продолжает проникать в тело Ци Сяосуань.

Руки, ноги, конечности, грудь, живот, даже лобная дверь была пробита мечом. Вскоре все лицо Ци Сяосуаня стало совершенно невидимым, а его жизнь быстро рассеялась.

Смертельный приговор был слишком трагичен. Ничто из этого не было хорошим. Плоть и кровь были размыты. Он посмотрел на Ци Сяньсяо, ученика Чжао Лу под сценой, все стояли неподвижно.

Взгляд на Сяо Дуня, помимо гнева, нес в себе немного страха, этот парень был просто демоном, хладнокровным.

Перед лицом такой красивой женщины, как Ци Сяо Сяо, Сяо Дунь может поступить без милосердия, неужели у него нет ни малейшего представления о жалости к Сяо Сяоюй? Многие ученики думали об этом.

(Любимчики, рекомендации, награды!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2462945>